

На всероссийскую Нижегородскую выставку должны были прибыть из Закаспийскаго края шесть такихъ лошадей, и нечего говорить, насколько такая группа была бы интересна съ чисто научной точки зрѣнія, но, къ сожалѣнію, лошади эти пали въ пути, не перенеся тяжести неволи. Распорядитель 43-й группы на выставкѣ, гдѣ должны были выставляться лошади, пишущій эти строки, принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы сохранить ихъ шкуры и кости, чтобы предоставить въ распоряженіе музея эту безцѣнную коллекцію. Одиннадцать лѣтъ назадъ въ Россію были доставлены впервые живые экземпляры въ им. г. Фальць-Фейна и, немного спустя, были подведены Государю Императору и содержались въ придворной конюшнѣ, въ Царскомъ Селѣ.

Лошадь Пржевальскаго, какъ единственная дикая лошадь, существующая въ наше время, представляетъ глубокой интересъ.

Итакъ, за исключеніемъ лошади Пржевальскаго, болѣе нѣтъ дикихъ породъ, а потому перейдемъ къ породамъ культурнымъ.

Многіе морфологическіе признаки породъ вообще не имѣютъ прямого и необходимаго существеннаго значенія для хозяйственной полезности животнаго, и потому, преслѣдуя практическія цѣли, люди ихъ игнорировали и мало-по-малу путемъ воспитанія и подбора избавлялись отъ нихъ, развивая тѣ физиологическія особенности, которыми обуславливается наибольшая продуктивность. Вслѣдствіе такого образа дѣйствій наружныя формы каждой искусственной породы приняли извѣстный обликъ въ зависимости отъ требованій человѣка.

Родъ, племя, фамилія—все это обозначенія для подъотрядовъ расы. Если подъотряды эти сходны во всѣхъ существенныхъ и характерныхъ свойствахъ съ главной расой, то ихъ называютъ чистыми. Въ противномъ же случаѣ они получаютъ названіе нечистыхъ или смѣшанныхъ.

О тѣхъ родахъ, которые, благодаря своему пестрому происхожденію, не обладаютъ признаками, характеризующими извѣстный типъ, говорятъ, что они беспородны и такихъ лошадей французы называютъ „*bohème chevaline*“ или чернь лошадиного рода.

Неизмѣнное появленіе однѣхъ и тѣхъ же особенностей расы послѣдовательно въ одной генерации за другой называется константностью, а съ понятіемъ породы тѣсно связано понятіе о неизмѣняемости. Прежніе изслѣдователи, какъ на примѣръ, Ветинусъ Ментцель, фонъ-Веккерлинъ и другіе утверждали, что это неощѣнимое свойство составляетъ прерогативу чистой, немѣшанной крови. Германъ Натузіусъ, а за нимъ и Зеттегастъ цѣлымъ рядомъ неоспоримыхъ фактовъ доказали несостоятельность этого ученія; но къ сожалѣнію, Зеттегастъ немного увлекся и это повело его къ нѣкоторымъ преувеличеніямъ. вмѣсто миѣической константности крови, по его мнѣнію, наибольшую роль играетъ не менѣе миѣическая наследственная сила, которая, будучи совершенно независима отъ происхожденія, встрѣчается у отдѣльныхъ индивидуумовъ и потому названа имъ „индивидуальной потенціей“. Высказанныя Зеттегастомъ теоріи въ его извѣстной „*Tierzucht*“, казалось, вначалѣ, произведутъ цѣлый переворотъ въ